

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора философии российской истории,
д.ф.н., проф., гл.н.с. Кара-Мурза Алексей Алексеевич

_____
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Макеев Антон Аркадьевич

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

**«Трансформации политических механизмов капиталистической мир-
системы: критический анализ концепции И. Валлерстайна»**

по направлению 41.06.01. Политические науки и регионоведение
направленности (профилю) 23.00.01. Теория и философия политики, история и
методология политической науки

Научный руководитель:

к.полит.н., н.с. сектора философии российской истории Института философии РАН
Шарова Вероника Леонтьевна

Рецензенты:

д.полит.н., профессор Государственного академического университета гуманитарных наук
Аватков Владимир Алексеевич

к.ф.н., н.с. сектора истории политической философии Подольский Вадим Андреевич

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2022

Содержание

Введение.....	3
Актуальность темы исследования.....	3
Степень научной разработанности темы.....	6
Объект и предмет исследования.....	9
Цель и задачи работы.....	10
Методология исследования.....	11
Новизна исследования.....	11
Основные положения, выносимые на защиту.....	12
Теоретическая и практическая значимость исследования.....	13
Апробация результатов исследования.....	13
Структура исследования.....	14
Основное содержание научно-квалификационной работы.....	15
Глава 1. Основные политические механизмы капиталистической мир-системы.....	15
Глава 2. Геокультура как политический механизм капиталистической мир-системы.....	25
Заключение.....	29
Список использованных источников.....	30

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современный мир находится в процессе значимых трансформаций, связанных с периодом глобализации (который обычно рассматривают как начавшийся в конце 1980-х – начале 1990-х годов). Социально-политические и культурные изменения происходят часто и стремительно, а новые вызовы существующему положению дел появляются там, где их государственные и экономические структуры и акторы их не ожидают. В их числе нарастающая неопределенность в международных отношениях, нестабильность цепочек поставок, обостряющаяся идеологическая поляризация, популизм, в котором крайне значимым оказывается составляющая антиэлитизма¹. (При этом идеологическая поляризация и популизм – те явления, которые, как казалось недавно, исчезли, по крайней мере, в странах Запада.) Политическая культура находит новые формы, а регионализация вступает в конфликт с глобализацией. В свою очередь, такие направления как транзитология, вроде бы, находятся в кризисе по причине отката процессов демократизации. На горизонте маячат не только проблемы политические, но и экологические, а рост количества междисциплинарных направлений в науке ставит вопросы перед научным сообществом об адекватности структур дисциплинарного деления (особенно в социальных и политических науках). В тоже время проблемы устройства современного общества, сосредоточенного вокруг меритократических процедур, проблемы сексизма и расизма, а также радикальных форм национализма, так и не решены полностью.

Эти изменения призывают исследователей обратиться к концепциям, концентрирующимся на подобных трансформациях. По причине того, что

---

¹ Здесь важен именно антиэлитистский аспект современного популизма. Процессы деполитизации обернулись вспять. И хотя относиться как к популизму, так и политикам-популистам можно по-разному, в сущности, рост явки в связи с ростом популизма можно трактовать как возвращение сущностного элемента в политику, когда в центре политической повестки оказываются притязания на значительные изменения государственной политики. Реальные достижения популистов оказываются далеки от заявленных (причину этого мы затронем в соответствующей части, посвящённой социальным движениям).

политология сформировалась позднее других социальных наук, в ней существует немалое количество заимствований из наук-предшественниц². Среди направлений политологии, концентрирующихся на изучении комплексных социальных явлений, мир-системный анализ определённо не нов, его возникновение связывается с публикацией в 1974 году первого тома «Мир-системы Модерна»³. Иммануил Валлерстайн, анализу концепций которого и посвящено это исследование, довольно точно предсказал некоторые из тех проблем, которые мы перечислили ранее: в частности, он прогнозировал и объяснил кризис в международных отношениях и идеологическую поляризацию мира⁴. Это обстоятельство, в частности, определяет актуальность данной работы.

Мир-системный анализ представляет собой унидисциплинарное⁵ направление, занимающееся описанием социальных систем и их развития. Характерной чертой мир-системного анализа является концентрация на мире, понимаемом как система, а точнее – как мир-система (в единственном числе для Валлерстайна, или же мир-системы для тех представителей мир-системного анализа, которые утверждают множественность мир-систем⁶ в человеческой истории). Мир-системный анализ основывается на марксистском понимании истории, от которого он унаследовал материализм и идеологическую направленность. Однако история в мир-системном анализе – это не борьба классов и сменяющихся общественно-политических формаций, а история

---

² Здесь показателен тот факт, что базовое, минималистское определение демократии было дано экономистом Й. Шумпетером.

³ Мы пользуемся изданием 2011 года: *Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2011. 440 p.*

⁴ Это в меньшей степени касается подъёма популизма, однако если рассматривать его подъем как результат кризиса традиционных форм системной политики, то современный популизм определённо форма идеологической поляризации, если понимать идеологию в валлерстайновском ключе.

⁵ Непривычный термин «унидисциплинарный» используется здесь исходя из эпистемологических установок мир-системного анализа. В разделе исследования, посвященного социальному знанию, будет показана причина использования именно этого термина, особенно, когда мы имеем дело с работами Валлерстайна.

⁶ Слово «мир» имеет двойственное значение: мир как территориальное измерение, и мир как культурное пространство.

зарождения, существования и упадка социальных систем, на смену которым приходят новые социальные системы, которые могут включать в себя отдельные элементы ранее существовавших⁷.

Значительное влияние на мир-системный анализ оказали теория зависимости и концепция долгого исторического времени Ф. Броделя⁸. Не стоит умалять и значение «Великой Трансформации»⁹ К. Поланьи, значительно повлиявшей на всю историческую социологию. Имеет смысл также упомянуть работы М. Вебера, но следует уточнить, что «следы» Вебера также заметны и в теории модернизации, критикой которой является мир-системный анализ. Однако, в целом, можно утверждать, что концепция Вебера, став классической (не в последнюю очередь благодаря теории модернизации), повлияла в той или иной степени на многих авторов XX в., работавших в направлении социальных и политических наук.

Очень важна для понимания описанного Валлерстайном исторического нарратива теория экономических циклов Кондратьева (также известных как К-циклы или К-волны), получившая широкое распространение благодаря работам Й. Шумпетера, а также работы Т. Парсонса по системному подходу (хотя влияние последней не столь велико). История капиталистической мир-системы рассматривается Валлерстайном как происходящая в соответствии с К-волнами (мы еще вернемся к этому аспекту в конце введения).

На поздние работы, посвящённые проблеме геокультуры и будущего существующей капиталистической мир-системы, а также перехода к новой социальной системе, значительно повлияли работы И. Пригожина о неравновесных системах.

---

⁷ В связи с этим, мы не можем согласиться с теми, кто утверждает, что мир-системный анализ близок к цивилизационному подходу. Единица измерения мир-системного анализа – социальная система – хронологически уже цивилизации, а срок существования социальных систем составляет несколько веков, в то время как история цивилизаций может измеряться тысячелетиями.

⁸ Работы представителей школы анналов, в частности Блока, также были крайне важны в качестве источников, особенно для первого тома «Мир-системы Модерна».

⁹ *Polanyi K. The great transformation / Foreword by Robert M. MacIver. N.Y.: Farrar & Rinehart, 1944. 305 p.*

Степень научной разработанности темы

И. Валлерстайн считается основоположником мир-системного анализа. Помимо него у истоков мир-системного анализа стояли еще три автора: Самир Амин, Джовани Арриги и Андре Гудер Франк. Работы последнего по теории зависимости легли в основу концепции отношений центр-периферия.

За десятилетия существования в рамках мир-системного подхода работало множество авторов. Отметим следующих. В. Данавей, помимо прочих исследований, занималась проблемой адекватности мир-системного анализа изменяющимся условиям. Ее совместная с Д. Клеелландом работа об изменяющейся структуре неравенства на периферии вызвала дискуссию внутри сообщества мир-системного анализа¹⁰. Одним из главных представителей мир-системного анализа, к трудам которого мы будем обращаться в ходе нашего исследования трансформаций политических механизмов мир-системы, является К. Чейз-Данн. Немаловажным исследователем мы считаем С. Бабонеса, известного как своими теоретическими, так и практически ориентированными работами по определению структуры мир-системы¹¹. Заслуживает внимания М. Боатка и её статьи по периферии и полупериферии¹². Не стоит также забывать о Дж. Абу-Луход, Т. Халле, а также о Л. Кузнаре и Р. Фламмини и их работах о мир-империях. Эти авторы, которые хоть и принадлежат к отличной от валлерстайновской традиции в мир-системном анализе, дают нам возможность осмыслить применение мир-системного анализа к отличным от капиталистической мир-системы социальным системам¹³. Отметим и такого

---

¹⁰ В этой работе не только подымались новые вопросы о структуре неравенства, но и о его географическом распределении в рамках мир-системы. Выводы, сделанные Данавей и Клеелландом, ставили под сомнение устоявшиеся представления о географическом распределении социального и гендерного неравенства в мир-системе. См.: *Dunaway W.A., Clelland D.A. Moving toward Theory for the 21st Century: The Centrality of Nonwestern Semiperipheries to World Ethnic/Racial Inequality // Journal of World-Systems Research. 2017. Vol. 23. No. 2. P. 399–464.*

¹¹ Например: *Babones S. The Country-Level Income Structure of the World-Economy // Journal of World-Systems Research. 2017. Vol. 11 No. 1. P. 29–55.*

¹² *Boatca M. Semiperipheries in the World-System: Reflecting Eastern European and Latin American Experiences // Journal of World-Systems Research. 2017. Vol. 12 No. 2. P. 321–346.*

¹³ *Kuznar L. Periphery/Core Relations in the Inca Empire Carrots and Sticks in an Andean World System // Journal of World-Systems Research. 1996. Vol. 2. No. 1. P. 322–349; Flammini R.*

автора как Г. Идиман, внесшего вклад в развитие теории подданнической мир-экологии¹⁴. Методологию мир-системного анализа развивали Т. Рейфер, Э. Вольф и многие другие. Однако в наши задачи не входит детальное упоминание всех представителей мир-системного анализа по той простой причине, что многие из них создали свои собственные концепции в рамках мир-системного анализа, в то время как мы концентрируемся на работах И. Валлерстайна.

К мир-системному анализу, как и к его критике, прибегали и отечественные авторы: Б. Кагарлицкий, Г. Хакимов, В. Дианова, А. Пучковская, Г. Завалько, В. Шаповалова, Г. Дерлугьян, А. Коротаев, Н. Морозов, А. Фурсов и др.

Существует и множество критиков концепции Валлерстайна: начиная с классической критики Р. Бреннера, Т. Скочпол, а также критики, исходящей из самого мир-системного анализа – например, многолетней критики И. Валлерстайна со стороны Дж. Арриги. Мы также можем отметить критику со стороны другого крупного исторического социолога – Майкла Манна. Манн, хоть и идеологически близок к Валлерстайну, но, прежде всего, является автором своей собственной теории развития человеческих сообществ. Возможно, выйди первый том «Источников социальной власти» раньше, именно работа Валлерстайна заслужила бы меньше внимания. Характерной чертой критики М. Манна является критика самого понятия «мир-система», поскольку, согласно его концепции, общества не являются системами (хотя основная часть критики, как и критика со стороны Т. Скочпол¹⁵, касается проблемы автономии государственной власти). В 2010 году Манн поднимает

Ancient Core-Periphery Interactions: Lower Nubia During Middle Kingdom Egypt (ca. 2050-1640 B.C.) // *Journal of World-Systems Research*. 2008. Vol. 14. No. 1. P. 50–74.

¹⁴ *İdiman Ç.* Tributary World-Ecologies, Part I: The Origins and the North Sea World // *Journal of World-Systems Research*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 25–52; *İdiman Ç.* Tributary World-Ecologies, Part II: The Mediterranean World and the Crisis // *Journal of World-Systems Research*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 391–414.

¹⁵ Т. Скочпол также первой обратила внимание на отсутствие у Валлерстайна описания возникновения капитализма.

вопрос о возможности объяснения мира как системы¹⁶. Мы часто будем обращаться к его теории как к источнику альтернативного объяснения социальных процессов (когда это будет хронологически уместно, поскольку между теориями Манна и Валлерстайна существует значительная разница в обозреваемом времени).

В ходе проведения исследования использовались переведенные работы И. Валлерстайна: «Конец знакомого мира. Социология XXI века»¹⁷, «Анализ мировых систем и ситуация в современном виде»¹⁸, «Мир-системный анализ. Введение»¹⁹, «Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация»²⁰, «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности»²¹ (в соавторстве с Этьеном Балибаром). Мы обращаемся к переводам, поскольку большинство изданных на русском языке работ Валлерстайна (а также «Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени»²² Дж. Арриги) снабжены развёрнутыми предисловиями авторства Г. Дерлугьяна, повышающими их научную ценность относительно оригинальных изданий. Основой исследования, разумеется, являются четыре тома «Мир-системы Модерна» как в оригинале, так и в переводе.

Важную роль также играют четыре тома (пять книг) М. Манна «Источники социальной власти» в переводе. Большое значение для нашего исследования имели и те работы Валлерстайна, которые не были изданы на русском языке, в частности «Геополитика и геокультура»²³. Помимо авторов,

---

¹⁶ Mann M., Explaining the world as a system: can it be done? // The British Journal of Sociology. 2010. Vol. 61 No. 1. P. 177–182.

¹⁷ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. Б.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 368 с.

¹⁸ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном виде / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.

¹⁹ Валлерстайн И. Мир-системный анализ. Введение. М.: URSS: Ленанд, 2018. 304 с.

²⁰ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.

²¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Пер с фр.; под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М.: Логос, 2004. 288 с.

²² Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер с англ. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.

²³ Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991. 252 p.

которых мы упоминали ранее, много внимания уделяется трудам, развивающим идеи Валлерстайна: работам Дж. Арриги, а также историков, специализирующихся на соответствующих исторических периодах (особенно при исследовании формирования мир-системы и периода гегемонии Соединенных Провинций), таких как Р. ван Велли, Дж. Скотт, С. Кляйн, Б. Хоксби, А. Геймс, К. Дэвидс, П. Спрингборг, Р. Менард, С. Гроэнвельд, Л. Ропер и др. Также в диссертации анализируются исследования представителей мир-системного анализа, таких как М. Деметр, К. Капс, О. Лентини, И.М. Костинеску, И. Кристи, П. Тейлор, М. Тамдгиди, Дж. Шефнер, Дж. Бек и другие работы, в том числе и классические для политической науки, такие как «Политические партии»²⁴ М. Дюверже.

Объектом исследования являются теоретические положения мир-системного-анализа, изложенные в работах И. Валлерстайна, в первую очередь в тех, которые посвящены формированию и функционированию мир-системы. Это, прежде всего, четыре тома «Мир-системы Модерна», а также значительное число статей и эссе, публиковавшихся как отдельно, так и в составе тематических сборников.

Предметом исследования выступают политические механизмы капиталистической мир-системы, а также происходящие с ними в течение существования и функционирования трансформации. Под политическими механизмами понимаются структуры, чье функционирование обеспечивается посредством государственных институтов. Такой подход, в сущности, нарушает целостность мир-системного анализа, но позволяет обойти проблемы экономоцентризма. Особое влияние уделяется тем структурам, которые можно описать как политико-культурные. К этой категории относятся структуры, связанные с геокультурой. Такой подход весьма специфичен и ранее не применялся.

---

²⁴ Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. А.А. Зиминой М.: Академический проект, 2018. 544 с.

Целью работы является исследование политических механизмов капиталистической мир-системы и объяснение происходящих с ними изменений через призму политико-философского анализа мир-системного подхода И. Валлерстайна.

Для того чтобы обеспечить достижение поставленной цели, обозначаются следующие **задачи**:

1. Проанализировать значение концепции И. Валлерстайна для современных исследований социально-политических процессов, а также роль мир-системного подхода как метода политической науки;
2. Описать политические механизмы (отношения центр-периферия, межгосударственная система, геокультура), существующие в мир-системе, опираясь на концепцию И. Валлерстайна; оценить их релевантность относительно социальной реальности (насколько это возможно для социальной теории вообще);
3. Выявить, являются ли отношения центр-периферия политическим механизмом капиталистической мир-системы, провести их анализ; выяснить, происходят ли с отношениями центр-периферия какие-либо трансформации (если трансформации происходят – то, какие именно, если не происходят – то, по какой причине);
4. Выявить, является ли межгосударственная система политическим механизмом капиталистической мир-системы, провести её анализ; выяснить, происходят ли с межгосударственной системой какие-либо трансформации (если трансформации происходят – то, какие именно, если не происходят – то, по какой причине);
5. Выявить, является ли геокультура политическим механизмом капиталистической мир-системы, провести её анализ; выяснить, происходят ли с геокультурой какие-либо трансформации (если трансформации происходят – то, какие именно, если не происходят – то, по какой причине).

6. Обобщить результаты исследования, выстроив критическую дистанцию по отношению к концепции И. Валлерстайна.

Методология исследования

Наше исследование отличается комплексный подход, стремящийся не только детально описать тонкости функционирования структур капиталистической мир-системы, но и осмыслить адекватность описания этих структур как по отношению к реальности, так и к мир-системному анализу как методологической традиции.

В процессе работы над исследованием использовались методы мир-системной биографии, системный подход, структурный подход, герменевтические методы.

Новизна исследования

- Проведен анализ отношений центр-периферия, включающий в себя исследование, каким образом теория зависимости была инкорпорирована Валлерстайном в собственные научные разработки, итогом которых и стал мир-системный анализ;
- В процессе анализа отношений центр-периферия выявлена дестабилизирующая роль полупериферии, в противовес господствующему мнению о её стабилизирующей роли; произведен анализ существующих подходов к выделению полупериферии;
- Прослежена последовательность приобретения преимуществ государством-гегемоном; показано, что технологические, военные и идеологические преимущества государства-гегемона возникают параллельно, а не последовательно, что не относится к финансовому преимуществу;
- Впервые проведен комплексный анализ геокультуры, включающий в себя: рассмотрение геокультуры как концепции, описание либерального

центризма как идеологии и изучение деятельности антисистемных движений после трансформации геокультуры, начиная с 1968-ого года;

— Доказано чрезмерное влияние исторического опыта XX-ого века на концепцию Валлерстайна, заполнены пробелы в описании американским исследователем антисистемных движений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мир-системный подход является относительно адекватным методом политической науки, не теряющим своей актуальности в настоящее время.
2. И. Валлерстайн, обозначая структуру мир-системы, прибегает к теориям, чья правота со временем подверглась критике, но не была полностью опровергнута, что подтверждается в ходе эмпирической проверки описания Валлерстайном формирования капиталистической мир-системы.
3. Полупериферия, как элемент политического механизма отношений центр-периферия, имеет дестабилизирующее влияние на капиталистическую мир-систему. Восходящая мобильность полупериферии приводит к изменению баланса сил внутри центра.
4. Описание отношений между гегемонией и межгосударственной системой вызвано стремлением создать всеобъемлющее описание, что приводит к значительному редукционизму, искажающему реальное положение дел. В процессе исследования анализируются теоретические предпосылки, приводящие к этому.
5. Геокультурный аспект работ Валлерстайна, который редко попадает в поле зрения отечественных авторов, является адекватной основой для изучения и описания как существующих структур капиталистической мир-системы, так и их изменений.

6. Обращение к исследованию геокультуры как политического механизма капиталистической мир-системы является перспективным направлением, позволяющим объяснить динамику развития социальных движений.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретически наше исследование значимо, в том числе и благодаря анализу новых работ, позволяющих проследить путь трансформации капиталистической мир-системы и осмыслить развитие как идей И. Валлерстайна, так и мир-системного анализа сегодня. Результаты, изложенные в диссертации, могут быть применены в политическом анализе и прогнозировании, для подготовки учебных курсов, что особенно примечательно, поскольку мир-системный анализ – это, скорее, академическая дисциплина, а многие представители мир-системного анализа являются самоучками. Результаты исследования также могут быть использованы для обоснования новых социальных теорий.

Апробация результатов исследования

Ряд положений исследования стали основой для подготовки докладов на научных конференциях: Научная конференция студентов и молодых ученых «Orbes Politici», проводившаяся 15 мая 2021 г. в РАНХиГС (доклад был отмечен организаторами за высокое качество), и Студенческая конференция «Теория и практика междисциплинарных исследований», проводившаяся 14 мая 2022 г. в РАНХиГС, а также статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Макеев А.А.* Ленинизм и вильсонизм как идейные основания националистических антисистемных движений // Полилог. 2021. Т. 5. № 1. DOI: 10.18254/S258770110013906-8. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110013906-8-1/>.
2. *Макеев А.А.* Центристский либерализм как идеология в контексте мир-системной теории // Полилог. 2022. Т. 6. № 1. DOI:

10.18254/S258770110019116-9.
journal.ru/s258770110019116-9-1/.

URL: [https://polylogos-](https://polylogos-journal.ru/s258770110019116-9-1/)

3. *Макеев А.А.* Отношения “центр-периферия” в мир-системном анализе: политические аспекты // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 4 (в печати).

Структура исследования

Исследование состоит из введения, двух глав, пяти разделов и заключения. Такая структура обоснована тем, что, если следовать целостности концепции Валлерстайна, необходимо вычлениить те структуры, которые нужно будет проанализировать в соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Поскольку именно политический аспект существования капиталистической мир-системы отличает её от миров-империй, то структуры, которые характерны только для капиталистической мир-системы, а именно отношения центр-периферия и межгосударственная система, определённо являются политическими (хотя отношения центр-периферия носят двойственный характер).

Поскольку геокультура – результат функционирования капиталистической мир-системы, не характерный для мини-систем и миров-империй, мы описываем геокультуру как политико-культурный механизм. Геокультура раскладывается на три составных части – либеральный центризм, антисистемные движения и социальные науки, соответственно, каждой из этих частей посвящен отдельный раздел.

Перед тем, как мы перейдем к основному тексту исследования, нам необходимо уточнить обстоятельство, касающееся такого важного аспекта мир-системы как К-циклы. К-циклы, в трактовке И. Валлерстайна, имеют именно ту направленность, которая была придана им еще Й. Шумпетером, т.е. как циклов в первую очередь экономических, в то время как позднее был обозначен как технологический, так и военно-политический их аспект²⁵. По этой причине К-циклы рассматриваться нами в данной работе не будут.

---

²⁵ *Grinin L., Korotayev A., Tausch A.* Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery. Springer, 2016.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение представляет собой обоснование научно-исследовательской работы. Во введении обоснована актуальность исследования, степень разработанности проблемы, обозначены цель и задачи исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Основные политические механизмы капиталистической мир-системы» посвящена тем политическим механизмам, которые являются отличительными чертами капиталистической мир-системы. К этим механизмам относятся отношения центр-периферия и межгосударственная система. В рамках второго параграфа первой главы также ставится вопрос об адекватности термина «гегемония» для описания такого явления как доминирование одного государства над другим в рамках межгосударственной системы.

Параграф 1.1 «Отношения центр-периферия в мир-системном анализе» посвящен, как следует из названия, отношениям центр-периферия. В нем рассматриваются появление и развитие отношений центр-периферия в рамках европейского мира-экономики, описывается, каким образом территории полупериферии определяются в мир-системном анализе.

Отношения центр-периферия представляют собой основу мир-системного анализа. По этой причине мы начинаем с исследования того, каким сама идея описания отношений внутри исторических социальных систем, как отношений центр-периферия, возникает у И. Валлерстайна. Он заимствует у Андре Гудера Франка²⁶, представителя американской традиции теории зависимости, описание торговых отношений между Южной Америкой и Европой в XX-ом веке и использует его. Но перед тем как мы перейдем к описанию того, каким образом

---

²⁶ Frank G. Latin America: Underdevelopment or Revolution. N.Y.; London: Monthly Review Press, 1969. 436 p.

возникают отношения центр-периферия, нам необходимо понять, по какой причине они вообще могли возникнуть. Это важно потому, что отношения центр-периферия, с позиции Валлерстайна, представляют собой отличительную черту капиталистической мир-системы.

Формирование отношений центр-периферия связано с кризисом феодализма²⁷, который произошел из-за экономического спада, хронологически совпавшего с климатическими изменениями и эпидемией чумы. Возникает кризис в двух социальных системах: итальянском и северо-европейском мирах-экономиках.

Следствием кризиса стал поиск пути к восстановлению личных доходов аристократии. Первым дорогу к экспансии открыла Португалия – единственное государство, с точки зрения Валлерстайна, способное на разрешение кризиса через внешнюю экспансию. Здесь стоит отметить, что дальнейшее давление на итальянский мир-экономику оказало прекращение торговли с Востоком, что усилило кризис. А главные итальянские торговые города-государства – Генуя и Венеция – отреагировали на кризис по-разному. Генуя вовлеклась в финансирование экспансии других государств Средиземноморья, тогда как Венеция, чьи позиции в средиземноморской торговле были сильнее, отказалась от экспансии, поскольку сложившееся положение дел вполне устраивало венецианских торговцев.

Экспансия, начавшаяся в первую очередь с целью расширения производства продуктов питания, оказалась крайне успешной. Для ее поддержания и сформировались отношения центр-периферия. С целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства возникли три основных формы контроля над трудом: рабство (которое в восточном Средиземноморье не исчезало), ипотека и наемный труд.

---

²⁷ Феодализм понимается как социальная система, состоящая из экономических единиц, стремящихся к самообеспечению. См.: *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мир-экономики в XVI веке / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 541 с.

Рабство как форма контроля над трудом была распространена именно на периферии для поддержания высокой прибыльности. Новые сельскохозяйственные культуры, завезенные из Нового Света, в частности сахар и табак, являются не только трудоёмкими, но и истощающими почву, по этой причине расширение их производства требовало как увеличения площадей, так и постоянного притока рабочей силы. Другим важным открытием стали серебряные рудники в Мексике.

Проблема притока рабочей силы была решена атлантической работорговлей. Мы проверили предположение И. Валлерстайна о росте атлантической работорговли в XVI-ом веке (когда происходит описываемая им экспансия) и пришли к выводу, что масштабы работорговли были невелики вплоть до конца века, когда они начинают резко расти²⁸ – десятикратно для Испании и почти пятидесятикратно для Португалии. Это несколько противоречит позиции Валлерстайна, но не опровергает её.

Рабство не является единственной формой контроля над трудом, характерной для периферии. Оно было распространено в тех отраслях, где сельское хозяйство должно было быть высокоинтенсивным. Там, где этого не требовалось, распространялся принудительный труд на рынок – в Южной Америке в форме энкомьенды (института, схожего с крепостным правом), а в Восточной Европе, позже также ставшей периферией, в форме крепостничества.

Второй формой контроля над трудом стала испольтщина. Она была распространена в регионах, которые Валлерстайн описывает как полупериферию. Начнем с того, что в теории зависимости нет такого термина. Понятие полупериферии вводит И. Валлерстайн. Оно необходимо не только для того, чтобы описать формы контроля над трудом, для мир-системного анализа оно станет одним из центральных (хотя некоторые критики будут

---

²⁸ База данных по транс-атлантической работорговле.
URL: <https://www.slavevoyages.org/voyage/database#tables> (дата обращения: 10.10.2021).

говорить о неадекватности понятия²⁹). Территории, описываемые как полупериферия, обладают характеристиками, присущими как периферии, так и центру.

Перед тем как переходить к полупериферии в контексте формирования отношений центр-периферия, мы рассматриваем саму проблематику отношений центр-периферия в контексте, в котором её рассматривает и Валлерстайн. Здесь возникает ряд проблем.

Теория зависимости имела дело с политической реальностью XX-ого века, в которой государства суверенны. Но в тот временной период, с которым имеет дело Валлерстайн, уже получили распространение колонии. Таким образом, отношения центр-периферия приобретают значимое политическое измерение. Двойственный статус полупериферии выражается также в нестабильном положении, которое государства полупериферии занимают в мир-системе. Это подтверждается той двойной ролью, которую Валлерстайн отводит полупериферии. Эта роль состоит в том, чтобы придавать системе дополнительную стабильность через сглаживание неравенств.

Мы разобрались с тем, каким образом возникли отношения центр-периферия. Португалия, первая открывшая для себя преимущества экспансии, так и не стала центром в этих отношениях. Первой зоной центра стали Соединенные Провинции. Они же стали первым гегемоном. По какой причине государство, имевшее преимущество, не стало гегемоном? По мнению Валлерстайна, экспансия не является единственно возможным ответом на тот кризис, с которым столкнулись европейские миры-экономики. Более распространённым ответом была трансформация мира-экономики в мир-империю. Такая попытка имела место и в этом случае, но была безуспешной. Империя испанских Габсбургов обанкротилась, однако сумела остановить движение Португалии к гегемонии. При этом в ходе попытки трансформации началось движение Соединенных Провинций к гегемонии.

---

²⁹ Sanderson S. World-Systems Analysis after Thirty Years: Should it Rest in Peace? // International Journal of Comparative Sociology. 2005. Vol. 46. No. 3. P. 179–213.

Поскольку именно такое описание полупериферии выглядело несколько странным, мы обратились к проблеме определения положения территорий в отношениях центр-периферия и выделили два основных подхода к ней: сетевой и основанный на ВВП на душу населения, разобрав преимущества и недостатки каждого из них. Мы проверили то распределение территорий в отношениях центр-периферия, которое нам даёт Валлерстайн, и подтвердили его, уточнив, что существенных трансформаций этих отношений не происходило.

В параграфе 1.2 «Межгосударственная система как механизм капиталистической мир-системы» рассмотрение проблем, связанных с межгосударственной системой, идет через анализ понятия «гегемония». Особое внимание в этом параграфе уделяется тем преимуществам, которые отличают государство-гегемон от других государств мир-системы. В процессе исследования становятся видны два важных недостатка концепции И. Валлерстайна: 1) недостаточное внимание к технологическому преимуществу, при том, что именно технологическое преимущество, согласно концепции Валлерстайна, является первичным; 2) недооценка идеологического фактора в формировании нормативной межгосударственной системы.

Поскольку мы уже касались проблемы политического статуса в описании отношений центр-периферия, у нас не возникло стольких проблем в утверждении межгосударственной системы в качестве политического механизма капиталистической мир-системы, как с отношениями центр-периферия. Само существование устойчивой межгосударственной системы является характерной чертой капиталистической мир-системы. А поскольку Валлерстайн не уделяет особого внимания становлению межгосударственной системы, мы вынуждены описывать его через становление гегемонии Соединенных Провинций. Мы начинаем с одного из определений, которое даёт И. Валлерстайн: «Держава-гегемон – это нечто совсем иное, чем мир-империя. Политическая надстройка мира-экономики – это не бюрократическая империя, межгосударственная система, состоящая из будто бы суверенных государств. А государство-гегемон – это не просто сильное государство и даже не просто

единственное сильнейшее государство в рамках межгосударственной системы, но государство, которое значительно сильнее других сильных (именно сильных, а не слабых) государств»³⁰. Вот еще одно: «Что означает утверждение о существовании державы гегемона? Оно означает, что одно государство способно навязывать собственный набор правил мир-системе и тем самым создавать такой мировой политический порядок, который оно считает разумным»³¹.

То есть государство-гегемон является наиболее могущественным из государств центра капиталистической мир-системы. Процесс возвышения гегемонии представляет собой процесс получения преимуществ – в первую очередь, технологического преимущества. Поскольку формирование европейского капиталистического мира-экономики происходило вокруг экспансии экономических связей европейских политических единиц за пределы более ранних европейских миров-экономик, то государство, эффективно организующее экономико-политическую экспансию, и становится сначала кандидатом в гегемоны и, в случае победы в борьбе за гегемонию, – гегемоном. Эффективность в аграрно-индустриальных отраслях также косвенно обеспечивает военное преимущество, которое позволяет защититься не только от военных притязаний конкурентов, но и оказать военную поддержку экономической экспансии. (Это объясняет значительную часть военных конфликтов внутри центра, рассмотренных Валлерстайном, таких как военная экспансия Соединенных Провинций, выведшая из борьбы за привилегированное место в европейском мире-экономике Португалию.) Рассматривая военное преимущество Соединенных Провинций, можно выделить достоинство, связанное с особенностями морской торговли на средние и дальние расстояния в этот период. Это флейт (чудо конструкторской мысли «деревянного промышленного века») – конструктивно основной тип кораблей Соединенных Провинций, который способен нести достаточно

---

³⁰ Валлерстайн И. Мир-система модерна. Т. II: Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. Стр. xxii.

³¹ Там же.

вооружения для защиты в случае необходимости. Рост военного преимущества также включает в себя некоторые инновации не столько технологического, сколько организационного характера, прежде всего новые тактики ведения военных действий.

В целом, И. Валлерстайн выдвигает следующую схему экономического развития: производство – дистрибуция – финансы³². Относительно торговли главное преимущество – опять-таки доминирование в кораблестроении и связанных с ним отраслях, что помогло Соединенным Провинциям занять значимые позиции, например в транс-атлантической работорговле.

Таким образом, упущение Валлерстайна, на наш взгляд, связано с недостаточным вниманием к технологическому преимуществу Соединенных Провинций. Технологическое преимущество является первым из преимуществ гегемона, и по этой причине его следовало бы рассмотреть прежде всего. Поскольку именно производство товаров массового потребления является отличительной чертой капитализма, согласно определению Валлерстайна, для него оказывается значимым сельское хозяйство (в случае Соединенных Провинций – рыболовство), ведь в аграрном капитализме лежит начало капиталистической мир-системы.

Вот список инноваций в сельском хозяйстве Нидерландов:

- Ротация использования земель – XVII век (примечательно, что в ряде смежных регионов такие методы начали применяться несколькими веками ранее, однако использование удобрений было более широко распространённым и в большей степени зависящим от поставок из городов и овцеводства);
- Механическая переработка зерна и молока – после 1650-го года (поскольку это период спада в сельском хозяйстве, что соответствует нисходящей фазе К-волны)³³;

---

³² Там же. С. 68.

³³ Валлерстайн И. Мир-система модерна. Т. II: Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 78.

- Массовое применение маслобоек на гужевой тяге, начиная с 1675 года (опять-таки, в соответствии с нисходящей фазой);
- Распространение веялок с ручным приводом – начало XVIII в.;
- Замена сельскохозяйственных культур на наиболее плодovитые (пшеница, картофель и др.) – около 1700 года. (Однако это не коснулось технических культур, многие виды которых, такие хмель, марена, лен, рапс, выращивались еще с XV века.)³⁴

Как видно из этого небольшого списка, сельское хозяйство не было лидером в области технологических инноваций (а в некоторых отношениях даже отставало) и не могло обеспечить технологическое преимущество, однако стоит отметить важную роль технических культур. Специализация на технических культурах (в случае Фландрии на овцеводстве) была для Абу-Луход основанием для утверждения о капиталистическом, по сути, характере части европейской мир-системы³⁵. Но Соединенные Провинции обладали довольно уникальной географией, в которой крайне важная роль принадлежала гидротехническим сооружениям и поддержанию их функционирования. И в этой области Голландия превосходила остальную Европу задолго до гегемонии. Поддержание сельского хозяйства в регионе сильно зависело от водоподъёмных машин, которые приводились в действие силой ветра, но их распространение было крайне неравномерным. Создание некоторых важных инноваций (например, архимедов винт) действительно пришлось на период, близкий к указанному Валлерстайном, однако широкое распространение архимедова винта произошло только во второй половине XVIII века.

Вышеописанное может показать ошибочность позиции Валлерстайна, но необходимо понимать, что экономика Соединённых Провинций была доиндустриальной и использование торфа в качестве топлива и практически повсеместное использование энергии ветра определённо давали Соединённым

---

³⁴ См.: Дэвидс К. 450 лет лидерства. Технологический расцвет Голландии в XIV–XVIII вв. и что за ним последовало / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 636 с.

³⁵ Abu-Lughod J. Before European hegemony. The world system A.D. 1250-1350. N.Y.; Oxford, 1989. 443 p.

Провинциям преимущество. Валлерстайн выделяет для описания экономической основы процветания Соединенных Провинций сельдяной промысел и использование внутренних вод в качестве транспортного пути в XVI–XVII веках. Рыболовство пришло в упадок именно по завершению гегемонии. Торговое судоходство также стремительно развивалось во время гегемонии и предшествующего ей периода, но в отличие от технологии производства солёной сельди (основного продукта рыболовства) технологический прогресс здесь ускорился во время гегемонии благодаря специализации торгового и военного флота (особенно широко распространенной во внутриевропейской торговле, но снижавшейся за пределами европейской вод). Это же касается необходимой инфраструктуры.

То же относится и к торговому преимуществу. Если следовать концепции Валлерстайна, то основу для гегемонии закладывает аграрно-промышленный комплекс (в данном случае его заменяет рыболовство). Однако от традиционного для региона производства тканей (более развитого так раз в Австрийских Нидерландах) в конце XVI века происходит переход к производству «новых тканей», а после 1640 года начинается его спад.

В пушечном и оружейном производстве прогресс был связан с Нидерландской революцией, и по её окончанию производство скорее стагнировало.

Помимо легкой промышленности, в которой происходила диверсификация (причем это особенно касается новых видов тканей, а также шелка), производство керамики и курительных трубок расширялось. Технологические инновации на какое-то время придали стимул бумажной промышленности, но это касалось только её части, и произошли они после 1660 года. То же самое и с книгопечатанием.

Большинство новых отраслей – маслосточная, кожевенная, конопляная, лесопильная, сахарная, табачная, парусная, гранильная и химическая (появившаяся в XVIII веке) – были связаны с поставками импортного сырья. Как правило, главным технологическим нововведением был переход на

энергию ветра. Но прогресс не был равномерным: парусная, лесопольная, сахарная и табачная промышленность были в большей степени ориентированы на экспорт и лидировали в европейской торговле некоторое время, тогда как кожевенная промышленность рано пришла в упадок.

То есть Валлерстайн дает нам крайне редуционистскую картину технологического преимущества. Однако в контексте межгосударственной системы как политического механизма капиталистической мир-системы нас также интересует идеологическое преимущество. Межгосударственные системы как нормативные должны строиться вокруг общих ценностей, и именно здесь влияние преимущества гегемона наиболее заметно. Только возникать такое преимущество должно если не одновременно, то параллельно с экономическим – в противном случае у других государств не будет оснований поддерживать такую нормативную систему, предполагаемому создателю которой нечего предложить кроме идеологии.

В случае Соединенных Провинций это было рассмотрено в контексте влияния работ Гроция на формирование и функционирование межгосударственной системы. В начале XVII-ого века начинается переход к межгосударственной системе, основанной на формализованных нормах. Именно здесь влияние гегемона оказывается наиболее заметным. Это следует из анализа того, каким образом территориальные споры разрешали между собой колонии европейских стран, или того, каким образом обосновывались притязания на территории в Ост-Индии. В первом случае теория международного права заменяла право первооткрывателя, во втором – фактическое владение.

После разбора гегемонии и критики описания Валлерстайном гегемонии Соединенных Провинций (прежде всего в отношении военного преимущества), возникает вопрос: по какой причине оно имеет место быть? Почему мы вообще говорим о гегемонии? И небольшой анализ реалистической и грамшианской традиций в изучении международных отношений дает нам ответ на этот вопрос: стремление находить гегемонии, в том числе там, где их нет,

обусловлено положением США во второй половине XX-ого века. Вывод, который мы можем сделать, таков: как политический механизм, определяющийся гегемонией, межгосударственные системы также не испытывают существенных трансформаций – не в том смысле, что межгосударственные системы не сменяют друг друга при смене гегемона, а в том смысле, что, будучи необходимым элементом функционирования капиталистической мир-системы, они не меняют своего функционального значения.

Содержание **второй главы «Геокультура как политический механизм капиталистической мир-системы»** составляют три параграфа, в каждом из которых исследуется один из аспектов геокультуры – либеральный центризм, антисистемные движения и социальные науки.

Параграф 2.1 «Геокультура как концепция и как политический механизм капиталистической мир-системы. Либеральный центризм как идеология» объединяет рассмотрение геокультуры как концепции Валлерстайна с изучением либерального центризма как идеологии. Это обусловлено тем, что либеральный центризм, направляющий два других компонента (антисистемные движения и социальные науки), является и основой геокультуры, и отдельным механизмом со своей собственной динамикой развития.

Геокультура – политический механизм, возникший как результат идеологических изменений, совпавших со вторым циклом борьбы за гегемонию – проигрышем Франции, приведшем в итоге внутривнутриполитическому кризису – Французской Революции. Однако на этот раз сыграли особую роль идеи Просвещения. Как результат, произошли колоссальные изменения: суверенитет перешел от монарха к народу, и политическое изменение стало восприниматься как нормальная вещь.

Геокультура имеет важное функциональное измерение: будучи всеобщим разделяемым набором идей, она поддерживает существование капиталистичес-

кой мир-системы, оправдывая имеющиеся неравенства, и в тоже время несёт угрозу мир-системе, поскольку обладает универсалистским и в сущности эгалитаристским языком.

Позиции по отношению к этим изменениям (суверенитету народа и восприятию политических изменений как само собой разумеющихся) определили существование сначала двух, а затем и трёх основных идеологий: консерватизма, либерализма и социализма. Консерватизм отрицал оба эти изменения, либерализм – приветствовал. Изначально консерватизм был реакционным, а либерализм раскололся на радикальный – социализм и умеренный – собственно либерализм. Но, несмотря на изначальное сходство с социалистами, представители либерализма объединились с консерваторами. Это привело к изменению консерватизма: потеряв реакционность, он сливается с либерализмом.

Появляется либеральный центризм – идеология, со временем ставшая определяющей в функционировании геокультуры. Типичной чертой либерального центризма является соединение характерного для либерализма реформизма, ставшего умеренным после расхождения с радикалами, с заинтересованностью консерваторов в сохранении существующего положения дел. Именно такая смесь способствовала как чаяниям консерваторов, так и либералов. Она также оказалась действенной для противостояния радикалам. Впервые в полной мере либеральный центризм проявил себя при новом гегемоне – Великобритании. Социализм развивался иначе – здесь также центральное место занял спор о том, как достигать своих целей. Сначала от социалистов откололись анархисты, которые не поддерживали существование движения в форме организации, а затем и социалисты раскололись на социал-демократов и коммунистов. Стремление к достижению государственной власти – единственное, что объединяло представителей этих идеологий, а также националистов.

Первыми успеха добились именно представители либерального центризма – это выражается в том, что в итоге политические силы,

представляющие либерализм, исчезли, в то время как представители других политических сил – нет. Центральной проблемой оказалось то, что даже тогда, когда представители других идеологий стали достигать своей среднесрочной цели – государственной власти, антисистемные движения (т.е. все социальные движения, стремящиеся к изменению положения дел в мир-системе) попали в идеологическую ловушку. Девелопментализм, на который делали ставку антисистемные движения, был частью либерального центризма. Более сложным стало влияние выбранной тактики, особенно на тех, кто избрал реформистский путь. Движение, существующее как организация, начинало действовать не в направлении реализации заявленных целей, а в направлении поддержания функционирования организации. А последствием центрального места государства в деятельности антисистемных движений (за исключением анархистов и синдикалистов) стало усиление государственных институтов вне зависимости от того, было ли антисистемное движение идеологически настроено на их усиление. Здесь имела место значительная трансформация – изначально ни либеральный центризм, ни другие элементы геокультуры не были частью мир-системы. Именно поэтому кризис в геокультуре хоть сам по себе и не способен привести к разрушению капиталистической мир-системы, может значительно его ускорить.

В параграфе 2.1 «Антисистемные движения» разработана проблематика антисистемных движений, которые во многом следуют траектории соответствующих им идеологий. Но здесь также рассматривается проблема кризиса геокультуры в связи новыми социальными движениями, так называемыми движениями постмодерна. Мы обозначаем различия между старыми и новыми антисистемными движениями, а также анализируем те социальные движения, которые выпали (не без основания) из описания Валлерстайна.

Несмотря на отрицание новыми социальными движениями старых, они проходят свой путь, по сути, с начала, но при этом с уверенностью говорить о том, что все они не повторят пути своих предшественников (или повторяют

только некоторые) пока рано. Для этого потребуется ещё несколько десятилетий.

В параграфе 2.3 «Социальные науки как элемент геокультуры» показано, что социальные науки также развивались под влиянием либерального центризма. Природа либерального центризма воплотилась в идее беспристрастного социального знания – в контексте мир-системы это выражается в своеобразном культе экспертности. Эксперты, утверждая объективность социальной науки, в то же время выступают агентами социального реформизма, а социальный реформизм характерен для либерального центризма. Само формирование современных систем знания происходило вокруг идей социального реформизма.

Заключение

В ходе исследования, в соответствии с целями и задачами, был проведен анализ концепции И. Валлерстайна. Несмотря на то, что во многом её содержание нуждается в значительном дополнении, в целом она адекватна сегодняшним реалиям, а её недостатки вызваны скорее интересом к конкретным аспектам социальной реальности, что не является чем-то необычным, особенно для представителей марксистской интеллектуальной традиции. Каждый из рассмотренных нами политических механизмов капиталистической мир-системы, хоть и представляет собой редукционизм, описывает важный аспект социальной реальности. Это в большей степени верно для геокультуры, политического механизма, который изначально не был присущ капиталистической мир-системе, а потому прошел через трансформации. В меньшей степени это верно для отношений центр-периферия и межгосударственной системы. Поскольку эти механизмы составляют основу социальной системы, они не испытывают сущностных трансформаций, ведь если бы такие изменения имели место, то капиталистическая мир-система прекратила бы своё существование.

Список использованных источников:

1. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер с англ. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
2. *Балибар Э., Валлерстайн И.* Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Пер с фр.; под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М.: Логос, 2004. 288 с.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.
4. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
5. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. Б.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 368 с.
6. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мир-экономики в XVI веке / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 541 с.
7. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Т. II: Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 493 с.
8. *Валлерстайн И.* Мир-системный анализ. Введение. М.: URSS: Ленанд, 2018. 304 с.
9. *Дэвидс К.* 450 лет лидерства. Технологический расцвет Голландии в XIV–XVIII вв. и что за ним последовало / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 636 с.
10. *Дюверже М.* Политические партии / Пер. с фр. А.А. Зиминой М.: Академический проект, 2018. 544 с.

11. *Abu-Lughod J.* Before European hegemony. The world system A.D. 1250-1350. N.Y.; Oxford, 1989. 443 p.
12. *Babones S.* The Country-Level Income Structure of the World-Economy // Journal of World-Systems Research. 2017. Vol. 11 No. 1. P. 29–55.
13. *Boatca M.* Semiperipheries in the World-System: Reflecting Eastern European and Latin American Experiences // Journal of World-Systems Research. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 321–346.
14. *Dunaway W.A., Clelland D.A.* Moving toward Theory for the 21st Century: The Centrality of Nonwestern Semiperipheries to World Ethnic/Racial Inequality // Journal of World-Systems Research. 2017. Vol. 23. No. 2. P. 399–464.
15. *Flammini R.* Ancient Core-Periphery Interactions: Lower Nubia During Middle Kingdom Egypt (ca. 2050-1640 B.C.) // Journal of World-Systems Research. 2008. Vol. 14. No. 1. P. 50–74.
16. *Frank G.* Latin America: Underdevelopment or Revolution. N.Y.; London: Monthly Review Press, 1969. 436 p.
17. *Grinin L., Korotayev A., Tausch A.* Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery. Springer, 2016.
18. *İdiman Ç.* Tributary World-Ecologies, Part I: The Origins and the North Sea World // Journal of World-Systems Research. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 25–52.
19. *İdiman Ç.* Tributary World-Ecologies, Part II: The Mediterranean World and the Crisis // Journal of World-Systems Research. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 391–414.
20. *Kuznar L.* Periphery/Core Relations in the Inca Empire Carrots and Sticks in an Andean World System // Journal of World-Systems Research. 1996. Vol. 2. No. 1. P. 322–349.
21. *Mann M.*, Explaining the world as a system: can it be done? // The British Journal of Sociology. 2010. Vol. 61. No. 1. P. 177–182.
22. *Polanyi K.* The great transformation / Foreword by Robert M. MacIver. N.Y.: Farrar & Rinehart, 1944. 305 p.

23. *Sanderson S.* World-Systems Analysis after Thirty Years: Should it Rest in Peace? // *International Journal of Comparative Sociology*. 2005. Vol. 46. No. 3. P. 179–213.
24. *Wallerstein I.* Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991. 252 p.
25. *Wallerstein I.* The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2011. 440 p.

Электронные источники:

1. База данных по транс-атлантической работорговле. URL: <https://www.slavevoyages.org/voyage/database#tables> (дата обращения: 10.10.2021).